

Глава V

Альберт Себа предлагает Петру КУПИТЬ СВОЮ КОЛЛЕКЦИЮ

По тем же письмам, на основе которых в предыдущей главе было описано, как А. Себа продавал царю аптекарские товары, мы можем реконструировать историю приобретения научных коллекций для Кунсткамеры, в частности то, как Себа обратил внимание Петра на предназначенные для продажи собрания амстердамских коллекционеров. В черновиках ответов Себе его петербургских корреспондентов Шумахера и Арескина, а также в черновиках их писем друг к другу детально рассказывается о покупке этих собраний. Это уникальный источник сведений о том, как в Петербург было перевезено огромное количество произведений искусства и научных объектов.

Письма. Себа предлагает купить свою коллекцию

В письме от 7 июня 1715 г., в котором Себа сообщал, что товары для российских аптек благополучно погружены на корабли, направляющиеся в Архангельск, он начал нахваливать также собственный кабинет редкостей. Себа отправил это письмо в двух вариантах, одно было адресовано Арескину, а второе — Шумахеру. В письме Арескину¹ он старательно описывает свой кабинет. Он делает это с легкостью, хотя никогда раньше не переписывался с Арескиным, но он знает, что Арескин — «любитель натуралий и редкостей». Поэтому Себа сообщает ему как знаток знатоку о том, что у него самого имеется «прекрасный музей натуралий». Далее он перечисляет «некоторые примечательные предметы, хранящиеся в его коллекции»: «заспиртованные Animalia; всевозможные редкие насекомые, такие как бабочки со всех частей света; кабинет красивых и редких раковин; другой кабинет минералов и *petrefacta* и еще один с редкими и удивительными птичками из Азии, Африки и Америки». У него имеются также «редкие и красивые морские растения; искусно сделанные предметы, доставленные из Японии, в том числе кабинет из искусно обработанного красного коралла, изображающего замок на горе», а также «распятие из красного коралла весьма искусной работы». Себа высказывал мнение, что «этой коллекции нет равных на всем белом свете».

Далее он называл главную причину, по которой коллекционеры всегда стремятся продать свои собрания именно монархам. Было бы огорчительно, пишет

1 Письмо А. Себы Р. Арескину. 7 июня 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 66–67 об.

Себа, «если бы коллекция не попала в руки заказчика Арескина и не сохранилась бы в целостности». Если этого не случится, то после смерти Себы «все будет распродано поштучно и рассеется по свету». Он просил Арескина рекомендовать его коллекцию царю. Он, Себа, готов уступить ее за умеренную цену, так как у него теперь «нет времени содержать ее в порядке из-за других неотложных дел». Чтобы показать, что до сих пор он «содержал ее в порядке», Себа предлагал Арескину послать для него избранные образцы из своей коллекции.

В письме Шумахеру, отправленном в тот же день с той же почтой, Себа не вдаётся в детали относительно своей коллекции. Из постскриптума к этому письму можно заключить, что он, возможно, именно от Шумахера узнал, что Арескин интересуется его собранием. Себа пишет: «P.S. То, что Его Превосходительство — любитель натуралий и редкостей, радуется меня чрезвычайно, и никто не может сослужить ему лучшую службу, чем я. В доказательство я подготовлю небольшой образец моей коллекции и пошлю вместе с оставшимися аптечными товарами, чтобы показать, сколь удивительны Божьи творения»².

В Петербурге рассматривают предметы из коллекции Себы

Себа послал Арескину «несколько небольших предметов, таких как обыкновенные раковины и несколько коробок с бабочками, чтобы тот на основе увиденного смог составить суждение». «Стеклянные банки с заспиртованными животными» он послать не решился «из опасения, что они разобьются»³. Но он сообщал Арескину, что в его коллекции «есть порядка 800 таких препаратов в стеклянных банках, больших и малых». Эту ограниченную «коллекцию на пробу» Себа отправил вместе с лекарствами, посланными вдогонку основной отправке, и с личными заказами Шумахера в начале августа 1715 г. на корабле «Элиас» со шкипером Якобом Паулсом Виссером, направлявшимся в Архангельск⁴.

Качество препаратов, которое оценят в Петербурге на основе образцов, будет доводом в пользу покупки всего собрания. Себа использовал еще один способ рекламы своей коллекции, основанный на авторитете князя Куракина, видевшего его собрание в Амстердаме. Борис Иванович Куракин, в то время посол в Гааге, посетил Себу в 1714 г. и по такому случаю осмотрел часть экспонатов. Куракина особенно привлекли раковины. Его интересовали не экзотические раковины, за которыми гонялись коллекционеры, а те, какие можно было использовать для украшения архитектурных «обманок», например «гrotов»⁵. Из описания этого

2 Письмо А. Себы И. Д. Шумахеру. 7 июня 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 64–65 об.

3 Письмо А. Себы Р. Арескину. 6 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 41–42 об.

4 Письмо А. Себы И. Д. Шумахеру. 6 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 47–48.

5 Прекрасный образец недавно отреставрированного «гrotа», созданного в тот же период, можно увидеть во дворце Хэт Лоо в Апелдорне. Он находится на первом этаже дворца со стороны сада. В Летнем дворце Петра I в Петербурге в 1715 г. также было задумано создать «гrot».

визита ясно следует, что Себа был известен и как торговец раковинами, способный поставлять за один раз большое количество товара. Куракин хотел купить у него раковины для оформления царского грота. Но в тот момент у Себы не было достаточного их запаса. После этого визита Себа его пополнил, и годом позже смог поставить требуемое. Себа просил Шумахера передать Арескину, что «раковины для грота будут поставлены вместе с коллекцией за ту же цену». В письме к Арескину он «забыл об этом упомянуть»⁶.

Цена кабинета Себы

Теперь Шумахер знал, что русский посол в Гааге видел коллекцию Себы. Это было важно, поскольку Куракин, как свойственник Петра⁷, был с ним на короткой ноге и мог сообщить ему об увиденном. Сам царь собрание Себы в Амстердаме не видел. В 1697–1698 гг., когда Петр был в Голландии впервые, Себа еще только поселился в Амстердаме и не успел собрать достаточного количества редкостей. Себе было известно, что Петр наносил визиты нескольким знаменитым амстердамским коллекционерам. Поэтому в кратком описании собственного собрания он сообщает, что «по числу экспонатов оно существенно превосходит коллекции доктора Рюйша и [Левинуса] Винсента, которые царь в свое время осмотрел»⁸.

В первых письмах Себа не называл стоимость своего кабинета. Насколько поделовому он подходил к обсуждению цен на лекарства, настолько не поделовому он вел переговоры о цене кабинета. Так, он сообщал Арескину, что его редкости (*curiosa*) по самым грубым оценкам могут стоить как минимум 15 000 голландских гульденов, и это явно не завышенная сумма, «потому что среди них имеются редчайшие предметы, которыми восхищаются высокопоставленные господа и которых нет даже в самых больших и знаменитых кабинетах»⁹. Но все же он предоставлял Арескину право высказать свое мнение о цене, и если тот сочтет цену слишком высокой, то пусть заплатит меньшую¹⁰. Себа подчеркивал, что сам он считает указанную цену умеренной, потому что в коллекции имеются также «прекрасные альбомы знаменитых любителей, как раскрашенные, так и нераскрашен-

6 Письмо А. Себы И. Д. Шумахеру. 6 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 47–48.

7 Куракин был женат на сестре Евдокии Лопухиной, первой жены Петра. В 1699 г. Петр заставил мать своего первого сына Алексея постричься в монахини — это был единственный способ развестись с ней. См.: *Hughes L. Russia in the age of Peter the Great. L., 1998. P. 394, 425.*

8 А. Себа. Краткое введение моим куриозам и самородным вещам. 4 октября 1715 г. // Печкарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. I. С. 558–561, 560.

9 Письмо А. Себы Р. Арескину. 6 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 41–42 об.

10 Из последующей переписки будет ясно, что Себа впоследствии забыл эту фразу. Мы видим в этом важное подтверждение того, что Себа не хранил черновики своих писем.

ные, а также написанные красками»¹¹. В тот же день Себа написал Шумахеру, что его кабинет на самом деле стоит *f* 20 000.

Когда эти два письма прибыли в Петербург, Арескина в городе не было. Шумахер взялся за перо и сообщил Арескину, что Себа оценивает свой кабинет более чем в *f* 20 000, но что царю готов продать за *f* 15 000. Шумахер обращал внимание Арескина на то, что уже после визита князя Куракина Себа значительно расширил свое собрание¹².

Себа хочет послать своего подмастерья для сопровождения коллекции

Себа продумал все заранее и в следующем письме предложил: «Коллекцию сможет сопровождать мой верхненемецкий подмастерье Бальтазар Шталь, чтобы в пути следить за сохранностью препаратов». Этот подмастерье, работавший у него «уже три года и умеющий обращаться с редкостями, хотел поехать в Москву или Петербург, чтобы там работать»¹³.

Теперь Себе оставалось только ждать. Он сделал все, чтобы привлечь внимание к своей коллекции. Для безопасности перевозки столь обширного собрания влажных и сухих препаратов он даже предложил своего подмастерья в качестве сопровождающего.

Через три недели Себе вновь представился случай завести речь о своей коллекции. Он нашел повод еще раз написать в Петербург. В Амстердам вернулось письмо, которое он послал Шумахеру в его родной город Кольмар. Себа снова послал это письмо Шумахеру, теперь уже в Петербург, добавив приписку насчет своих «*curiosa*», о которых он писал Его Превосходительству: «Я еще улучшил свою коллекцию благодаря только что вернувшимся кораблям из Ост-Индии, и хотел бы как можно скорее получить заказ или сообщение, чтобы иметь достаточно времени на тщательную упаковку собрания, которую, если Богу будет угодно, в будущем году нужно послать в Санкт-Петербург с первым флотом. Невозможно упаковать все за один раз, так как это надо делать очень осторожно, чтобы перевезти все в неповрежденном виде»¹⁴.

Опись кабинета Себы

Общепринятым способом описания коллекции было составление краткого перечня входящих в нее предметов. Себа сообщил Арескину, что готов, если его попросят, немедленно подготовить описание своего кабинета. Но сразу же добавил, что «это потребует значительных усилий, так как экспонатов чрезвычайно

11 Письмо А. Себы Р. Арескину. 6 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 41–42 об.

12 Письмо И. Шумахера Р. Арескину. 22 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 11–11 об.

13 Письмо А. Себы Р. Арескину. 6 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 41–42 об.

14 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 27 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 45–46 об.

много, а времени на данную работу осталось мало»¹⁵. Однако в письме Шумахеру, отправленном той же почтой, он сообщал, что для описания коллекции у него вообще нет времени и что он составит каталог «grosso modo» («в общих чертах»)¹⁶.

Шумахер попросил Себу в любом случае для начала послать такой каталог¹⁷, что Себа и сделал 4 октября 1715 г. При этом он еще раз извинился, что из-за срочных дел не смог найти времени для создания «генерального каталога» обо всех своих экспонатах, и потому посылает только «краткое описание» (*kurtzen auffsatz*) своих диковин в качестве предварительного каталога, «в котором все же сообщается о важнейших предметах». Этот *kurtzen auffsatz*¹⁸ его диковин, к сожалению, в архиве переписки не сохранился. Остался только русский перевод списка, находившийся в документах Кабинета Петра Великого.

Дата покупки. Инициатива покупки

Так прошло около полугода, в течение которого Себа не знал, чего ожидать. 31 декабря он снова написал в Петербург, что до сих пор не получил известий о том, собирается Арескин покупать для царя его редкости или нет. На этом письме Себы уже в Петербурге кто-то, вероятно, Шумахер, 10 января 1716 г. сделал приписку, что царь хочет купить коллекцию за 12 000–13 000 гульденов¹⁹. В Амстердаме в этот же самый день, 10 января, Себа снова писал письмо, жалуясь, что все еще не знает, интересуется ли царь его кабинетом²⁰. Разумеется, прошло еще довольно времени, прежде чем Себа получил известие о решении царя купить его коллекцию. Нам неизвестно, когда именно он об этом узнал. Известно лишь, что 27 января 1716 г. Себа получил из Санкт-Петербурга письмо Арескина²¹. Этого письма (его черновика) я не нашла. Если Арескин не писал Себе раньше, то значит, что эта приятная новость содержалась именно в данном письме. Не все письма доходили до адресатов, и Шумахер это учитывал. Так, 27 февраля он снова написал, что, как он уже извещал в письме от 13 февраля, Себа должен послать и кабинет, и заказы для аптек на адрес фирмы «Рэнсон, Парсонс и Вейдт», как те, что отправ-

15 Письмо А. Себы Р. Арескину. 6 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 41–42 об.

16 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 6 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 47–48.

17 Письмо И. Шумахера А. Себе. 22 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 11–11 об.

18 Этот список в русском переводе см.: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Р. IX. Оп. II. Д. 25, л. 439–440. Он опубликован П.П. Пекарским. См.: Описание собрания редкостей Альберта Себы, сделанное им для Петра Великого в 1715 г. // Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. I. С. 559–561.

19 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 31 декабря 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 12–13.

20 Письмо А. Себы Р. Арескину. 10 января 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 171–172 об.

21 Письмо А. Себы Р. Арескину. 24 марта 1716 г. // Там же. Л. 13–14.

ляются в Петербург, так и те, что следуют в Архангельск. Шумахер сообщал, что относительно подмастерья, готового сопровождать коллекцию, Арескин еще думает²². Так Себа узнал, что его кабинет решено купить, но, как мы вскоре увидим, ему еще не была известна цена, которую намеревался заплатить царь.

Итак, 10 января 1716 г. царь Петр I принял решение купить коллекцию Себы, хотя ни он сам, ни Арескин всей коллекции не видели и судили о ней только по тем избранным образцам, которые ранее прислал Себа. Таким образом, инициатива полностью исходила от аптекаря.

Отправка кабинета Себы

Теперь Себе предстояла большая работа. Ему нужно было упаковать весь кабинет и все лекарства для двух придворных аптек²³. 20 марта 1716 г. он еще раз написал, что продаст свой кабинет за 15 000 гульденов и оплатит доставку товаров на корабль. Прочие расходы по транспортировке и страховку должен оплатить царь²⁴. Между тем Себа получил также известие насчет аптекаря-ученика, который должен будет сопровождать кабинет. Шумахер написал Себе, чтобы он посылал его вместе с коллекцией²⁵.

Финансирование покупки кабинета

Об оплате покупки кабинета Себы Арескин договаривался из Данцига, где в тот момент находился вместе с царем. В середине апреля 1716 г. Себа получил вексель от фирмы «Рэнсон, Парсонс и К^о», присланный из Москвы, — аванс²⁶ на сумму *f* 8700 из запрошенных за кабинет 15 000 гульденов. 23 апреля он получил еще один вексель от «Рэнсона, Парсонса и К^о», — аванс²⁷ на сумму *f* 22 400 за аптечные товары. Деньги поступили, как об этом говорилось в предыдущей главе, поздно, так как Себа уже всюду занимался упаковкой кабинета, чтобы послать его вместе с заказанными лекарствами для Придворной аптеки с конвоем, отправлявшимся в Петербург в первую или вторую недели мая. Другой заказ для Придворной аптеки, предназначенный для Москвы, он собирался отправить с флотом и конвоем в Архангельск.

22 Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 27 февраля 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 27 об.

23 Письмо А. Себы Р. Арескину. 24 марта 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 13–14 об.

24 Письмо А. Себы Р. Арескину. 20 марта 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 164 Л. 2–3 об.

25 Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 16 марта 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 34.

26 Вексель от «Рэнсон, Парсонс и К^о», посланный из Москвы, на сумму 3000 рублей по курсу 58 стейверов (2,90 гульдена) за рубль. См.: Письмо А. Себы Р. Арескину от 24 апреля 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 3–4.

27 Вексель от «Рэнсон, Парсонс и К^о» на 8000 рублей по курсу 56 стейверов (2,80 гульдена) за рубль. За одну неделю курс изменился на 2 стейвера, то есть на 0,1 гульдена.

Список коллекции Себы

Май миновал. Корабли на Санкт-Петербург в конце концов отплыли 4 июня 1716 г.²⁸ Кабинет вместе с заказом для Придворной аптеки был погружен на борт корабля «Блауе Клоке», шкипера которого звали Вибе Сиверс²⁹. На борту, чтобы обеспечивать безопасность транспортировки коллекции, находился также подмастерье аптекаря Бальтазар Шталь. Себа попросил Шумахера замолвить за него словечко перед Арескиным, чтобы тот помог ему найти место службы. Бальтазар Шталь проработал у Себы три года, к полному удовольствию последнего. Себа дал своему подмастерью список коллекции, который называет в письме «некоторые заметки» (*einige notitien*)³⁰.

Таким образом, имелись *catalogus grosso modo*, посланный Себой 4 октября 1715 г. и называемый им также *kurtzen aufsatz* («краткое описание» — см. выше), и «некоторые заметки», которые вез с собой Бальтазар Шталь. Именно копия второго списка хранится в Отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук в Санкт-Петербурге³¹. В приложении II этот список — «некоторые заметки» — опубликован в переводе с нидерландского языка. В нем перечислены все экспонаты коллекции Себы. Себа застраховал свою коллекцию («кабинет») на сумму 15 000 гульденов из расчета пяти процентов. Заказ для Придворной аптеки включал 74 единицы, пронумерованные и помеченные буквами «A.P.» (*Apotheek Petersburg*). Как и было велено, в качестве адресата Себа указал фирму «Рэнсон, Парсонс и Вайдт». Но ему не сообщили, куда надо послать счет и коносамент. Примечательно, что некоторые ящики с коллекцией Себа пометил собственным значком ☆, а не буквами «R.A.» (*Robert Areskine*) или с каким-либо обозначением того, что коллекции предназначались для царя. Складывается впечатление, что он еще не окончательно распрощался со своей коллекцией³².

Объем коллекции

Себа составил подробное описание груза: «Кабинет упакован в 17 ящиков, две продолговатые упаковки и одну большую длинную упаковку, все помечены знаком ☆ и пронумерованы от № 1 до 20». Один ящик, в котором находятся

28 Письмо И. Шумахера Р. Арескину. 12 июня 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 42 об.

29 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 3 июня 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 164. Л. 3.

30 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 12 июня 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 42 об.

31 Отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук (далее — БАН). Albert Seba. *Notitie van verscheyde uytmuntende Cabinette met alle bedenkyke soorten van Rareyten*. НИОР БАН. F № 188. Л. 1-18 об. Рукопись является копией, сделанной с «некоторых заметок» Себы. В одной тетради с этой рукописью помещена копия списка части коллекции Готтвальда. Обе копии выполнены в Петербурге. Эшлеби также считает, что указанные «некоторые заметки» и эта рукопись в БАН — одно и то же. См.: *Appleby J.H. Robert Erskine-Scottish pioneer of Russian natural history // Archives of natural History. 1982. No. 10 (3). P. 384.*

32 Письмо А. Себы И. Шумахеру. 3 июня 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 164. Л. 3.

«несколько фарфоровых сосудов для препаратов животных», не был указан в коносаменте, на нем также стоит значок ☼ и № 21. Еще один маленький ящичек со значком ☼ не имеет номера. В нем находятся «заметки» с перечислением экспонатов, «флакон со специальным маслом для бальзамирования насекомых» и несколько ключей от кабинетов.

Следовательно, вместе с коллекцией Себа послал и некоторые из шкафчиков-кабинетов, в которых хранилось собрание. В «Записках» действительно есть указание на 12 кабинетов³³. В данном контексте слово «кабинет» употребляется для обозначения шкафа или шкафчика, в котором хранятся предметы, являющиеся частью коллекции, а не в значении коллекции предметов, собранных для того, чтобы их изучать или демонстрировать в совокупности, то есть как синоним слова «коллекция». Кабинеты, ключи от которых Себа послал в маленьком ящичке, представляли собой небольшие шкафчики с ящичками, часто очень тонкой работы.

Транспортировка

Себа в Амстердаме с волнением ждал сообщения о том, как добралась до Петербурга его коллекция. В конце августа он еще не имел известий ни от Арескина, ни от Шумахера. Правда, в середине этого месяца он получил письмо от своего прежнего подмастерья Бальтазара Шталь. Тот писал ему из Копенгагена, что корабль «Блауэ Клоке», на борту которого он находился, благополучно дошел до Копенгагенского порта. Они вошли в порт из боязни попасть в руки «шведских каперов». Шталь воспользовался случаем и представился Арескину, находившемуся в Копенгагене в свите царя, и сообщил, что заказ для Придворной аптеки и кабинет доставлены в Копенгагенский порт. На это Арескин ответил, что очень рад, но ничем не может содействовать скорейшей отправке корабля дальше, пока царь не отдаст приказ о военном сопровождении кораблей в Санкт-Петербург³⁴.

Арескин снабдил молодого аптекаря письмом к Шумахеру с инструкциями, как поступить с коллекцией после ее прибытия в Петербург. 19 августа 1716 г., когда корабли благополучно достигли Кронслота, Шумахер прочитал в инструкции, что «до возвращения царя никто, кроме юноши, сопровождающего кабинет, не должен к нему прикасаться»³⁵. Шталь с помощью Шумахера принялся все распаковывать и сверять со списком.

2 сентября 1716 г. они продвинулись в этом деле настолько, что Шумахер уже мог рапортовать Себе о хорошем состоянии кабинета. Только один ящик, содержащий препараты животных³⁶, в результате качки немного пострадал, так что в банки пришлось добавить спирта.

33 Приложение II. № 1, 10, 12, 58, 87, 89, 106, 108, 114, 119 (два кабинета) и 121.

34 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 28 августа 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 20-21 об.

35 Письмо И. Шумахера Р. Арескину. 20 августа 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 13 об.

36 Письмо И. Шумахера А. Себе. 2 сентября 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 14.

«Бальтазар Шталь взял на себя заботу о кабинете, чтобы тот хорошо выглядел к возвращению царя», — писал Шумахер Себе. — «Анатомические препараты несомненно понравятся Арескину»³⁷. Он сообщал, что деньги скоро будут присланы, однако извинялся: «В отсутствие некой персоны получить деньги из приказа очень трудно»³⁸. Иными словами, чтобы перевести оставшуюся часть суммы за кабинет, надо дождаться приезда Арескина.

И Арескин получил от Шумахера известие о прибытии коллекции. При вскрытии ящиков Шумахер обнаружил, что все экспонаты находятся в полном порядке и что более того, «их еще больше, чем Себа перечислил в своем каталоге»³⁹. В некоторые банки потребовалось добавить спирта («винного духа»): «Все остальное, слава Богу, в хорошем состоянии, и я все запаковал снова до возвращения царя»⁴⁰.

Получит ли Себа еще 2000 гульденов за кабинет?

Между тем наступил октябрь. Приближался конец сезона военных походов. 13 октября после месячного ожидания Себа написал два письма. В письме Арескину он высказывал предположение, что тот потому так долго ему не писал, что как лейб-медик «все лето следовал за царем то туда, то сюда, и занимался более важными вопросами»⁴¹. Из газет Себа знал, что кампания в тот год закончилась очень поздно и что теперь уже царь вернулся в Санкт-Петербург. Себа писал также, что получил известие о благополучном прибытии его коллекции в Россию и потому ждет оставшейся суммы в соответствии с посланным счетом. Он просил Арескина дать поручение на ее перевод.

Себа имел в виду сумму в f 2000, которая, как он считал, ему еще причиталась после того, как он уже получил f 13 000 аванса (f 8700 плюс вторая выплата в f 4300). Однако выяснилось, что по поводу стоимости коллекции возникло недоумение. В Петербурге считали, что кабинет куплен за 13 000 гульденов с согласия Себы, который в письме от 6 августа 1715 г. писал, что царь может купить кабинет за «ту сумму, которую ему будет угодно заплатить». Но Себа считал, что ему причитается 15 000 гульденов и что на меньшую сумму он никогда не соглашался. Себа не хранил черновики своих писем и, вероятно, забыл, что предоставил царю право самому назначить цену.

Той же почтой он отправил письмо Шумахеру. Он писал, что понял из его письма от 2 сентября 1716 г., что аптечные товары, так долго находившиеся в пути, наконец-то прибыли вместе с кабинетом в хорошем состоянии. Себа выражал

37 Письмо И. Шумахера А. Себе. 2 сентября 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 14.

38 Там же.

39 Письмо И. Шумахера Р. Арескину. 17 сентября 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 17 и Л. 43.

40 Там же.

41 Письмо А. Себы Р. Арескину. 13 октября 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 26–27 об.

надежду, что «царь будет испытывать от этого удовлетворение»⁴². В этом письме к Шумахеру Себа пишет открыто, что за те деньги, которые были ему обещаны за кабинет, он мог бы продать его и в Голландии, и даже дороже, если бы продавал на публичных торгах.

Что же касается московского поташа, то о присылке одного не может быть и речи. Отсюда можно заключить, что Себе предложили расплатиться частично натурой, а именно поташом. Такая форма оплаты, например за поставку оружия, была в эпоху Петра вполне обычной.

В это письмо Шумахеру Себа вложил незапечатанное письмо к Арескину с просьбой запечатать его и вручить адресату.

В тот год Себа не получил искомые *f* 2000.

Из чего состоял кабинет Себы

Кабинет Себы состоял из спиртовых препаратов животных (345 номеров), насекомых (80 номеров) и «разного» («*diversa*», 130 номеров). Многие насекомые находились в ящичках. Так, европейские насекомые, уложенные с большой тщательностью, прибыли в Петербург в инкрустированном кабинете кедрового дерева с многочисленными ящичками. Заспиртованные животные препараты транспортировались в коробках, и в ряде случаев отдельно от них были посланы кабинеты, в которых они стояли в Амстердаме: примером может служить ост-индский кабинет красного дерева, предназначенный для хранения и демонстрации заспиртованных животных. Раковины, как двустворчатые, так и рожки, привезенные из Азии, Африки и Америки, а также другие «морские редкости», находились в красивом ост-индском кабинете кедрового дерева.

Ценные предметы прибыли в Петербург в тех же кабинетах, в каких они хранились в Амстердаме. В японском кабинете, украшенном резьбой по слоновой кости, находились двенадцать китайских статуэток из сандалового дерева. В другом миниатюрном кабинете из слоновой кости находились двадцать четыре статуэтки из мыльного камня, изображавшие маленьких китайчат на четвереньках. В лакированном кабинете с серебряными горельефами — двенадцать статуэток из мыльного камня, вырезанные «с натуры», а в другом кабинете — различные японские шкатулки и прочие лакированные изделия. Там был также шкафчик с корнем алоэ очень редкой формы. На корне китайские мастера вырезали речки, лодочки и человечков. В японском кабинете находился вырезанный из красного коралла замок в скале с различными фигурками, изображавшими «Суд Соломона». В другом японском лакированном кабинете хранился сервиз для кофе, чая и шоколада со множеством очень изящных черных и красных лакированных чашечек. Было также два кабинета из эбенового дерева с инкрустацией из серебра и панциря черепахи, с различными редкостями в ящичках.

42 Письмо А. Себы Р. Арескину. 13 октября 1716 г. // СПФ АРАН. Ф.1. Оп. 3. Д. 4. Л. 26-27 об.

Определить количество объектов непросто. Например, насекомые в «Заметках» упоминаются под 80 номерами. Но под заголовком «Insecta» — «насекомые» — нередко указываются и не насекомые, а, например, чучела млекопитающих; под заголовком «diversa» — «разное» — называются кабинеты, ящики которых наполнены насекомыми.

Насекомые находились, как писал Себа, «в больших продолговатых раздвижных ящиках». У нас нет их изображений, но мы знаем такие ящики, заполненные бабочками и прочими насекомыми, по иллюстрациям в каталоге Левинуса Винсента (1658–1727), оформлявшего свою коллекцию одновременно с Себой.

Остается неясным, сколько именно заспиртованных животных послал Себа в Петербург. В письмах он сообщал, что в его коллекции имеется 800 таких препаратов, так что на их упаковку потребуется немало времени. Однако, если верить «Заметкам», он послал не 800, но только лишь 345 номеров «животных в спирте». Кроме того, он называет «разные малые сосуды с различными редкими зверьками из различных частей света» и «четыре редких анатомических препарата от г-на профессора Рюйша»⁴³. От Рюйша?